

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Устюжанин В.В., Зинькина Ю.В., Кортаев А.В.,
Архангельский В.Н., Ефремов И.А., Пустовалов Д.Н., Новиков К.Е.**

КОНВЕРГЕНЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Москва 2023

Аннотация

Актуальность. Вопрос о сближении/расхождении ценностных установок остается дискуссионным, и ожидание того, что по мере своего развития страны полупериферии и периферии Мир-Системы будут двигаться в одном универсальном направлении и все более приближаться к западным странам, не представляется безусловно оправданным. **Предмет** исследования – динамика ценностных установок населения стран Латинской Америки. **Цель исследования** – установить сближение/отдаление населения стран Латинской Америки от стран Старого Света по своим ценностным установкам. **Задачи исследования** – спрогнозировать динамику ценностных установок населения стран Латинской Америки относительно стран Старого Света. **Научная новизна** – впервые рассматривается динамика ценностных установок населения стран Латинской Америки относительно стран Старого Света. **Метод исследования** – Для анализа влияния различных факторов на две ценностные оси, выделенные Р. Инглхартом, была использована семипараметрическая модель со смешанными эффектами на страну. **Источники данных** –использованы данные Всемирного обследования ценностей World Values Survey. **Результаты** – по оси традиционных/секулярных ценностей страны Южной Америки почти не пересекались со странами Западной Европы в начале века, однако год от года разрыв сокращается. По ценностям выживания/самовыражения наблюдается консервация стойких различий, когда оба региона почти не пересекаются друг с другом. **Выводы** – с течением времени во многом благодаря стремительному рывку развивающихся стран будет происходить конвергенция мира по оси традиционно-религиозных/секулярно-рациональных ценностей. **Рекомендации.** Новый Свет все больше догоняет Старый по секулярно-рациональным ценностям, что следует учитывать при прогнозировании социокультурной динамики этого региона. Однако это вовсе не означает, что Латинская Америка станет полностью идентична Западной Европе по религиозности/светскости.

Ключевые слова: ценности, ценностные установки, ценности Западной Европы, ценности Латинской Америки, конвергенция ценностей, кросс-национальные исследования, религиозность, традиционные ценности, ценности самовыражения.

JEL: J12, J13, J16

Устюжанин Вадим Витальевич, м.н.с. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ РАНХиГС, vvustiuzhanin@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3800-1108

Зинькина Юлия Викторовна, с.н.с. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ РАНХиГС, д.э.н., juliazin@list.ru, ORCID: 0000-0003-0524-2140

Коротаев Андрей Витальевич, в.н.с. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ РАНХиГС, д.и.н., akorotayev@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1091-7157

Архангельский Владимир Николаевич, в.н.с. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ РАНХиГС, к.э.н., archangelsky@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7091-9632

Ефремов Игорь Александрович, н.с. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ РАНХиГС, igorefremovnv@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7414-108X

Пустовалов Денис Николаевич, н.с. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ РАНХиГС, pustovalovdenis@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2198-3029

Новиков Кирилл Евгеньевич, н.с. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ РАНХиГС, kenovikov@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7258-2941

CONVERGENCE OF VALUES IN THE GLOBAL CONTEXT

Relevance. The issue of convergence/divergence of value systems remains debatable, and the expectation that, as they develop, the countries of the semi-periphery and periphery of the World System will move in one universal direction and become increasingly closer to Western countries does not seem unconditionally justified. The **subject** of the study is the dynamics of value attitudes of the population of Latin American countries. The **purpose** of the study is to establish the convergence/distance between the population of Latin American countries and the countries of the Old World in terms of their value systems. The **objectives** of the study are to predict the dynamics of value attitudes of the population of Latin American countries relative to the countries of the Old World. Scientific **novelty** – for the first time, the dynamics of value systems of the population of Latin American countries relative to the countries of the Old World is considered. **Research method** – To analyze the influence of various factors on the two value axes identified by Inglehart, a general additive model with mixed effects on the country (random intercept) was used. **Data source** – the World Values Survey. **Results:** in terms of traditional/secular values, the countries of South America had almost no overlap with the countries of Western Europe at the beginning of the 21st century, but the gap is narrowing from year to year. In terms of survival/self-expression values, there is a certain kind of conservation of persistent differences between the developing countries of the New World and the developed countries of the Old World, when both regions almost do not overlap. **Conclusions** – over time, largely thanks to the rapid breakthrough of developing countries, the world will converge along the axis of traditional-religious/secular-rational values. **Recommendations.** The New World is increasingly catching up with the Old World in terms of secular-rational values, which should be considered when forecasting the sociocultural dynamics of this region. However, this does not mean that Latin America will become completely identical to Western Europe in terms of religiosity/secularism.

Keywords: values, values of Western Europe, values of Latin America, convergence of values, cross-national studies, religiosity, traditional values, self-expression values.

JEL: J12, J13, J16

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ
2. ДАННЫЕ И МЕТОДОЛОГИЯ
3. РЕЗУЛЬТАТЫ
4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ
5. БЛАГОДАРНОСТИ
6. СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Введение

Одна из основополагающих теорий динамики индивидуальных ценностных установок в глобальном масштабе строится на гипотезе Р. Инглхарта и К. Вельцеля о неразрывной связи таковой динамики с процессами модернизации [1], [2]. Действительно, формирование индивидуальных ценностей человека в детстве, подростковом возрасте и юности испытывает сильное влияние со стороны особенностей развития общества в этот период – эти особенности, в свою очередь, находятся в прямой зависимости от специфики процессов модернизации в данном обществе в соответствующее время. Этот феномен описывает теория последовательности человеческого развития Инглхарта и Вельцеля. Она выделяет две фазы модернизации ценностей, соотносящиеся с двумя главными компонентами, выявленными Инглхартом и Вельцелем с помощью факторного анализа данных нескольких волн Всемирного обследования ценностей (World Values Survey). Первую фазу составляет переход от традиционно-религиозных к секуляристским ценностям, связываемый в рамках данной теории с переходом от аграрного к индустриальному обществу. На второй фазе модернизации (переход от индустриального к постиндустриальному обществу) происходит сдвиг по второй оси, от ценностей выживания к ценностям самовыражения (см. подробнее: [1], [3], [4], [5], [6], [7]).

Однако к теории последовательности человеческого развития был выдвинут ряд критических замечаний – в том числе основанных на том, что идея о едином для всех стран универсальном пути модернизации не доказана. Действительно, если У. Ростоу полагал единственно возможной моделью модернизации тот путь и опыт, которые присущи западному обществу (соответственно, предполагалось, что все остальные общества проследуют по этому же пути и испытают тот же опыт), в настоящее время преобладает концепция «множественности модернов» (*multiplicity of modernity*), восходящая к работам Ш.Н. Айзенштадта и его единомышленников и порождаемая синтезом универсальных ценностей и местных традиций. Так, Айзенштадт предлагает трактовать модерн как «историю постоянного развития и формирования, построения и перестроения множества культурных программ модерна, а также отличительно современных институциональных паттернов, и различий в представлениях обществ о себе как о современных – множественных

модернов» [8, с. 320]. Применительно к вопросу модернизации ценностных установок, выделенных по методике Ш.Шварца, в различных обществах, были выявлены существенные различия в модернизации ценностей в макро-Европе (Европа + бывшие европейские переселенческие колонии), с одной стороны, и в странах Азии и Африки, с другой. Так, если в странах Азии и Африки модернизация сопровождается ростом приверженности ценностям самоутверждения, то в странах макро-Европы наблюдается прямо противоположная тенденция [2],[6],[7].

В. Шпайзер с коллегами, сопоставив динамику индивидуальных ценностных установок в населении 65 стран мира с динамикой значений Индекса человеческого развития ООН в этих странах, утверждает, что распространение эмансипативных ценностей в стране происходит после достижения определенного уровня ИЧР, а не предшествует ему, но при этом реализация прав человека и демократизация предшествуют росту эмансипативных ценностей [9]. Напротив, Д. Рюк, анализируя лонгитюдные данные и когортную информацию почти 500 000 человек из 109 стран, приходит к выводу, что «культурные ценности открытости разнообразию предсказывают сдвиг в сторону демократии ... Культурные ценности ведут к возникновению демократии, а не следуют за ней» [10, с. 265].

По Инглхарту и Вельцелю, экономический рост влечет за собой изменение ценностей [1, с. 31–78]. Рюк же, анализируя показатели экономического благосостояния и динамики ценностей в исторической перспективе, приходит к выводу, что «два культурных фактора, светская рациональность и космополитизм, предсказывают будущий рост ВВП на душу населения, демократизацию и охват средним образованием. Обратное, однако, неверно» [11] – иными словами, в ретроспективе именно изменения ценностных установок влекут за собой социально-экономическое развитие.

Более того, на формирование ценностей могут оказывать сильное влияние такие феномены, как войны, распады государств и др., которые едва ли можно считать шагами на пути к модернизации. Д. Рюк, анализируя данные по индивидуальным ценностным установкам населения 109 стран мира, выделяет девять фундаментальных культурных факторов, сводя их к трем ортогональным компонентам: светская рациональность, открытость и институциональная поддержка. Рюк выявляет «два независимых режима динамики культурных ценностей, которые

имеют очень разные характеры: поколенческие изменения и изменение мнений. Поколенческие изменения постоянны и неуклонны, и демонстрируют прочную связь с человеческим развитием. Изменение мнений, наоборот, происходит быстро и преходяще и показывает слабую связь с человеческим развитием. Изменение мнений доминирует над краткосрочными изменениями культурных ценностей, но смена поколений доминирует в долгосрочной перспективе» [12, с. 1]. Из трех компонент, выделенных Рюком, две он относит к поколенческим ценностям – светский рационализм и открытость – и утверждает, что они являются первичными в последовательности человеческого развития, предложенной Р. Инглхартом, в то время как демократия и экономическое развитие являются результатами. Действительно, по Рюку, открытость способствует устранению барьеров для экономического сотрудничества, в то время как секулярный рационализм представляет собой повышенную заботу об улучшении реального мира, а не о спасении в сверхъестественном мире [12, с. 1].

К настоящему времени накоплен целый ряд исследований, исследующих динамику изменения расстояния между ценностями (т.е. явления конвергенции/дивергенции ценностей) стран Европейского союза. Например, сравнивая попарно страны ЕС с точки зрения расстояния между ценностями самовыражения, а также между секулярно-рациональными ценностями, П. Акалийский приходит к выводу, что «чем дальше страна была частью ЕС, тем больше ее значения приближаются к значениям стран-основателей ЕС, которые, в свою очередь, являются наиболее однородными» [13, с. 388] (в период с 1992 по 2011 год). Другое исследование приходит к несколько иным выводам – исследуя три политические ценностные установки, а именно равенство, индивидуальную автономию и космополитизм, его авторы выявили неоднородную динамику этих ценностей в 18 странах ЕС – наблюдалась конвергенция в ценностях равенства и космополитизма, но дивергенция в индивидуальной автономии (все страны двигались в одном направлении, но бывшие страны социалистического лагеря проходили эти изменения значительно медленнее, в результате чего и происходила дивергенция) [14].

К выводам о разнородной динамике ценностных установок приходит и еще одно исследование 18 стран ЕС, обнаружившее «доказательства глобального сдвига в

сторону культурных черт, характерных для богатых западных индивидуалистических стран», который, однако, происходил с разной скоростью, в результате чего по ряду ценностных установок имело место сближение стран – к примеру, в плане качеств, которые родители хотели бы видеть в своих детях (особенно отход от религии и послушания в сторону самостоятельности и ответственности); по другим же ценностным установкам наблюдалось растущее расхождение – например, в плане моральных убеждений (отношение к гомосексуализму, абортам, разводам и самоубийствам) [15]. Наконец, результаты еще одного исследования показали отсутствие конвергенции трех политически значимых ценностных установок в 15 странах ЕС в период с начала XXI века по 2020 год [16].

Было также показано, что если в ценностных измерениях Ш. Шварца модернизация сопровождается сдвигом от консервативных ценностей к ценностям открытости к изменениям во всех макрорегионах мира, то применительно к оси «ценности самоутверждения – ценности заботы о других» ей скорее сопутствует дивергенция между афро-азиатскими странами и «Макро-Европой» (= Европа + ее бывшие переселенческие колонии) [2],[6],[7].

Таким образом, вопрос о сближении/расхождении ценностных установок остается дискуссионным, и ожидание того, что по мере своего развития страны полупериферии и периферии Мир-Системы будут двигаться в одном универсальном направлении и все более приближаться к развитым странам, не представляется безусловно оправданным. Более того, Ш. Шварц, к примеру, отмечает, что «уровень ценностных различий в стране не только стабилен, но и не обнаруживается тенденции к сближению между странами» [17, с. 47]. Однако этот весьма значимый вопрос получает меньше внимания исследователей, нежели динамика ценностей внутри сообщества развитых стран. В настоящей статье делается попытка внести вклад в заполнение этой лакуны.

2. Данные и методология

В качестве зависимых переменных будут использованы показатели, полученные Р. Инглхартом и К. Вельцелем, которые основываются на факторном анализе данных нескольких волн Всемирного обследования ценностей [18],

позволившей выделить две главные компоненты в ценностных ориентациях индивида. Первая компонента – это ось, дихотомия ценностей выживания/самовыражения, а вторая – противопоставление религиозных и секулярно-рациональных ценностей.

Ось традиционно-религиозных/секулярно-рациональных ценностей включает в себя 5 базовых, ядерных показателей на индивидуальном уровне, когда представители традиционных ценностей придерживаются следующих позиций (для секулярно-рациональных верно обратное):

1. Бог играет крайне важную роль в жизни респондента (вопрос из WVS F063).
2. В ребенке следует воспитывать прежде всего послушание и религиозность, а не независимость и целеустремленность (индекс самостоятельности) (A029, A042, A040).
3. Аборт неприемлем ни при каких обстоятельствах (F120).
4. Для респондента характерно сильное чувство национальной гордости (G006).
5. Респондент предпочитает более высокую степень уважения к власти (E018).

Вторая ось ценностей, где противопоставляются ценности самовыражения и выживания, также включает в себя 5 показателей. Ценности выживания акцентируют следующее (ценности самовыражения акцентируют обратное):

1. Респондент отдает экономической и физической защищенности предпочтение перед самовыражением и качеством жизни (индекс материалистических/постматериалистических ценностей на основе 4 переменных).
2. Респондент считает себя не очень счастливым человеком (A008).
3. Гомосексуализм неприемлем ни в коем случае (F118).
4. Респондент никогда не подписывал и не подпишет никаких петиций (E025).
5. Следует быть очень осторожным, когда решаешь, доверять ли людям (A165) [1].

Для анализа влияния различных факторов на представленные оси ценностей была использована семипараметрическая GAM (*general additive model*) со смешенными эффектами на страну (*random intercept*), чтобы учесть уникальную траекторию каждой страны по оси ценностей, находящейся в выборке. В целом, модель можно представить следующим образом:

$$y_{ij} = a_j + \sum b_p x_{ip} + \sum f_s(x_{si}) + e_{ij} \quad (1)$$

где y – зависимая переменная (по одной из осей ценностей) наблюдения i в стране j ;

a_j – это свободный член для страны j , содержащий фиксированную и случайную части;

b_p, x_{pi} – это коэффициент при параметрической переменной, чье общее количество равно p , и сама параметрическая переменная для каждого наблюдения i ;

f_s, x_{si} – это специфическая сглаживающая функция (в нашем случае полученная при помощи кубических сплайнов со штрафом на степени сглаживания – ограничивается число степеней сглаживания – дополнительных членов в функции, см. [19]) для каждой непараметрической переменной s и сама непараметрическая переменная для каждого наблюдения i ;

e_{ij} – случайная ошибка наблюдения i .

В качестве главных независимых переменных будут использованы экономические и демографические показатели на страновом уровне.

Для операционализации благосостояния использован ВВП на душу населения по ППС в постоянных долларах 2020 года по базе данных Института здравоохранения [20] (ИНМЕ). При этом при анализе будет использован натуральный логарифм этой переменной, что необходимо как для нормализации, так и для чистоты сравнения.

Для учета демографических характеристик будут использованы данные от отдела народонаселения ООН [21]. В частности, будут использованы следующие переменные: (1) плотность населения в стране на 1 июля определенного года, которая измеряется в числе людей на квадратный километр; (2) показатель соотношения полов, который считается как число мужчин на 100 женщин; (3) медианный возраст населения – это возраст, при котором население делится на две равные по численности части, то есть людей с возрастом выше медианы столько же, сколько людей с возрастом ниже медианы, выражается в годах и (4) общее население страны на 1 июля в тысячах; при этом при анализе будет использован натуральный логарифм этой переменной. В качестве прогнозных значений использован средний прогноз отдела народонаселения ООН [21].

Последней переменной, которая будет использована в качестве фактора на страновом уровне, является среднее число лет обучения в стране. Данные были взяты из базы данных Программы развития ООН [22], где соответствующий показатель определяется как «среднее количество лет образования, полученного лицами в возрасте 25 лет и старше, пересчитанное из показателя образовательного уровня населения с учетом официальной продолжительности каждого уровня образования» [23, с. 11]. В качестве прогнозных значений использована функция логистического роста до уровня 15 лет к 2050 году, что соответствует целям устойчивого развития ООН, с учетом индивидуальных траекторий по темпам роста образования в XXI веке.

3. Результаты

Ниже представлены результаты семипараметрической линейной регрессии со смещенными эффектами на оси ценностей традиционные/рациональные и выживания/самовыражения (*таблица 1*). ВВП на душу, медианный возраст и образование показывают высокую значимость, тогда как остальные переменные не оказывают значимого влияния на традиционные/рациональные ценности в приведенной модели. В свою очередь, для объяснения ценностей выживания/самовыражения плотность населения оказывается значимым фактором, точно так же, как и подушевой ВВП. При этом и медианный возраст, и образование незначимы в этой модели. Следует отметить, что виды связи между непараметрическими переменными и осями ценностей выглядят довольно сложно, о чем свидетельствуют высокие значения EDF (упрощая, можно сказать, что это число соответствует количеству сглаживающих членов для переменной; если бы EDF равнялся единице, то эффект был бы линейным).

Таблица 1

Линейная семипараметрическая регрессия со смешанными эффектами на 2 оси ценностей

	Традиционные/секулярные	Выживания/само-выражения
Константа	0,265 (1,117)	-0,832 (1,000)
Плотность населения	-0,000 (0,000)	<-0,001*** (0,000)
Рост населения	0,006 (0,021)	-0,016 (0,016)
Соотношение полов	0,001 (0,011)	0,008 (0,010)
Население (ln)	-0,061 (0,041)	0,005 (0,039)
EDF: ВВП на душу (ln)	4,169***	5,787***
EDF: Среднее число лет обучения	5,544**	1,763
EDF: Медианный возраст	4,366***	5,202
AIC	258,351	129,955
BIC	623,805	514,778
Log Likelihood	-27,300	42,298
R ²	0,882	0,940
Num. obs.	267	267

Примечания: *** $p < 0.01$; ** $p < 0.05$; * $p < 0.1$; в скобках для параметрических переменных указаны стандартные ошибки, значимость для непараметрических членов рассчитана на основе F-статистики, EDF – effective degrees of freedom; для сглаживания использовались кубические сплайны с штрафом на степень сглаживания.

Источник: Исполнитель.

Если обратить внимание на показатели качества модели, то видно, представленные спецификации для двух осей ценностей обладают высоким R^2 (что во многом объясняется случайным свободным членом), что позволяет нам надеяться на достаточно достоверные прогнозы по двум зависимым переменным.

Рассмотрим реальные и прогнозные значения по оси традиционно-религиозных/секулярно-рациональных ценностей (*рисунок 1*). При этом здесь и в последующих графиках прогнозы представлены одномоментными временными срезами в один год (2022, 2035 и 2050 годы), тогда как наблюдаемое значение из начала 21 века представлено данными за 7 лет (2000–2007 годы). Это связано с тем, что реальные опросы не проводились для каждой страны каждый год, поэтому мы попытались вобрать наибольшее число наблюдений, которое могло бы отразить положение глобальных ценностей в мире в период до прогнозов.

Можно заметить, что постепенно мир все более переходит к секулярным ценностям. Так, видно, что среднее (отмечено треугольником) и медиана (точка) постепенно повышаются со временем. При этом также ярко выражено и постепенное сокращение вариации между странами, о чем свидетельствует постепенное уплотнение фигур. Так, стандартное отклонение по оси традиционных/секулярных ценностей в 2022 году равно 0,88, в 2035 – 0,83, а в 2050 – 0,76. Если обратиться к тесту Флиннера-Киллина для проверки гипотезы о равенстве дисперсий представленных распределений, то нулевая гипотеза отклоняется на уровне $p < 0,05$ (статистика = 8,95), что свидетельствует о статистически разной вариации в группах, постепенно снижающейся год от года. Другими словами, в будущем страны мира будут постепенно сближаться, то есть произойдет конвергенция по оси традиционных/секулярных ценностей.

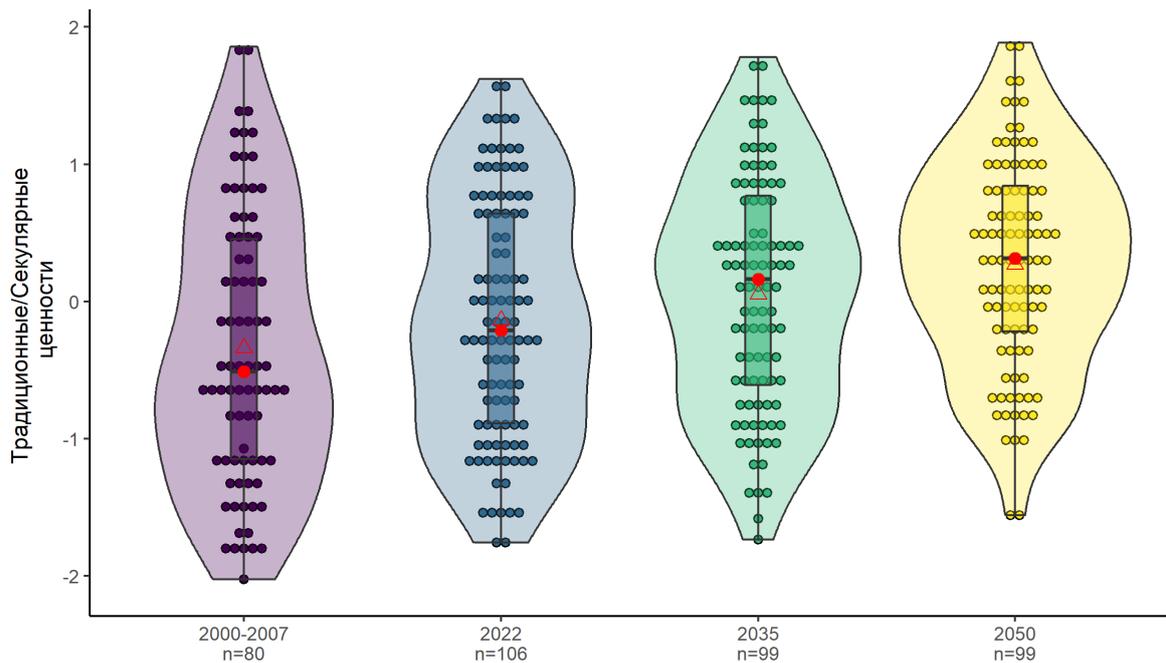

Рисунок 1. Ось традиционных/секулярных ценностей в мире в первой половине XXI в. Источник: Исполнитель.

Рассмотрим теперь реальные и прогнозные значения по оси ценностей выживания/самовыражения (рисунок 2). Можно заметить, что результаты кардинально отличаются от дихотомии традиционных/секулярных ценностей, где в явном виде наблюдалась глобальная конвергенция в будущем. Хотя страны и движутся постепенно в сторону ценностей самовыражения, однако этот рост относительно медленен (среднее с 2022 по 2050 гг. выросло всего на 0,15), а вариация почти не меняется, о чем свидетельствуют статистические тесты. Тем не менее, стоит отметить некоторое вытягивание распределения к концу первой половины этого века.

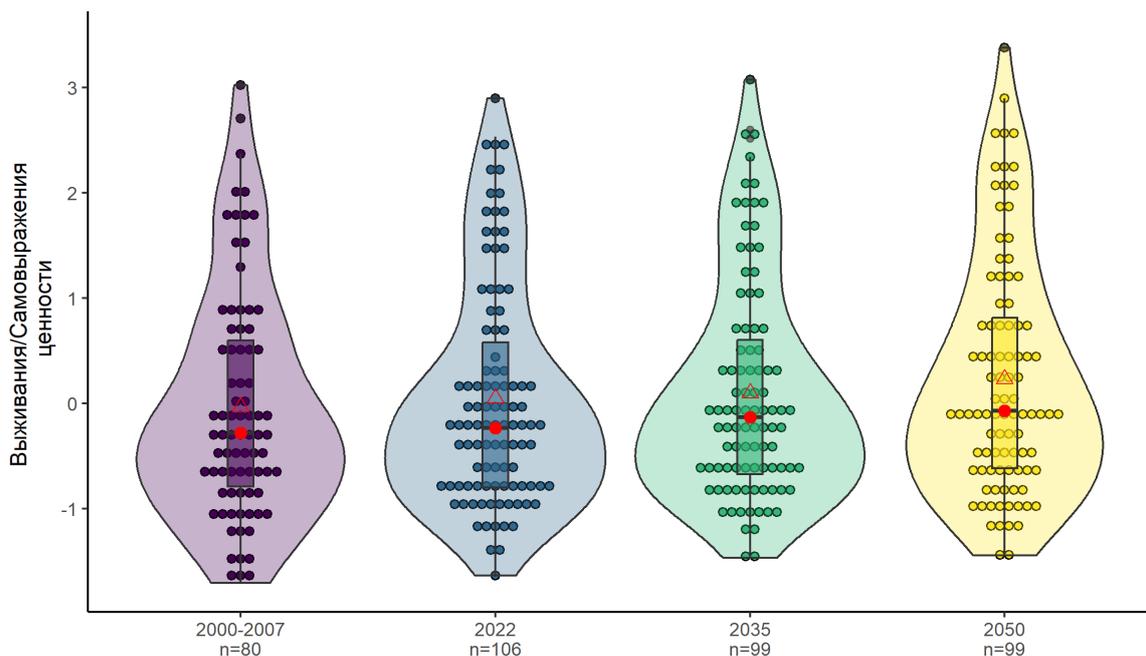

Рисунок 2. Ось ценностей выживания/самовыражения в мире в первой половине XXI в. Источник: Исполнитель.

Далее рассмотрим временные срезы распределений некоторых регионов по осям ценностей выживания/самовыражения и традиционных/рациональных (рисунки 3, 4). Это Латинская Америка и Западная Европа, которые отражают противостояние Старого света и развивающегося Нового света. Можно заметить, что по оси традиционных/секулярных страны Южной Америки почти не пересекались со странами Западной Европы в начале века, однако год от года разрыв неумолимо сокращается, и Новый Свет все больше догоняет Старый по секулярно-рациональным ценностям. Однако это вовсе не означает, что Латинская Америка станет полностью идентична Западной Европе по своему ценностному строю в той его части, которая касается религиозности/светскости. На протяжении всей истории Латинской Америки с момента включения ее в глобальную Мир-Систему население этого региона активно участвовало во взаимодействии инновациями с другими частями Мир-Системы, в особенности с Западной Европой [24]. Однако заимствуемые инновации всегда подвергались приспособлению к латиноамериканским реалиям, обретая свою уникальную региональную или национальную специфику. Это касается и новелл в сфере религиозных убеждений, которые могут развиваться в латиноамериканских обществах наряду с процессом секуляризации.

При этом стоит отметить, что постепенно происходило сокращение внутригрупповой вариации в обоих регионах, хотя и к концу середины XXI века мы прогнозируем появление нового, наиболее секулярного «бугра» в Западной Европе. Таким образом, на региональном уровне видно, что мировая конвергенция по оси традиционных/рациональных ценностей происходит в первую очередь за счет стремительного рывка развивающихся стран в сторону секулярно-рациональных ценностей, ближе к странам развитым.

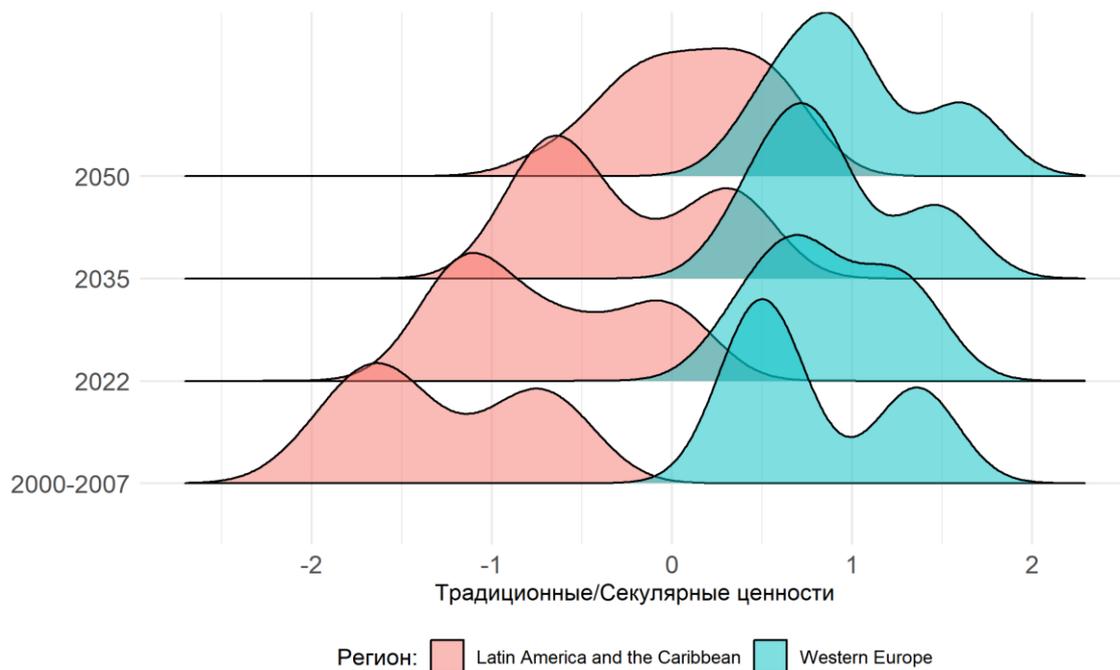

Рисунок 3. Ось традиционных/секулярных ценностей в первой половине XXI века в Латинской Америке и Западной Европе.
Источник: Исполнитель.

В свою очередь, на рисунке 4 отображено изменение в ценностях выживания/самовыражения по двум рассматриваемым регионам в первой половине XXI века.

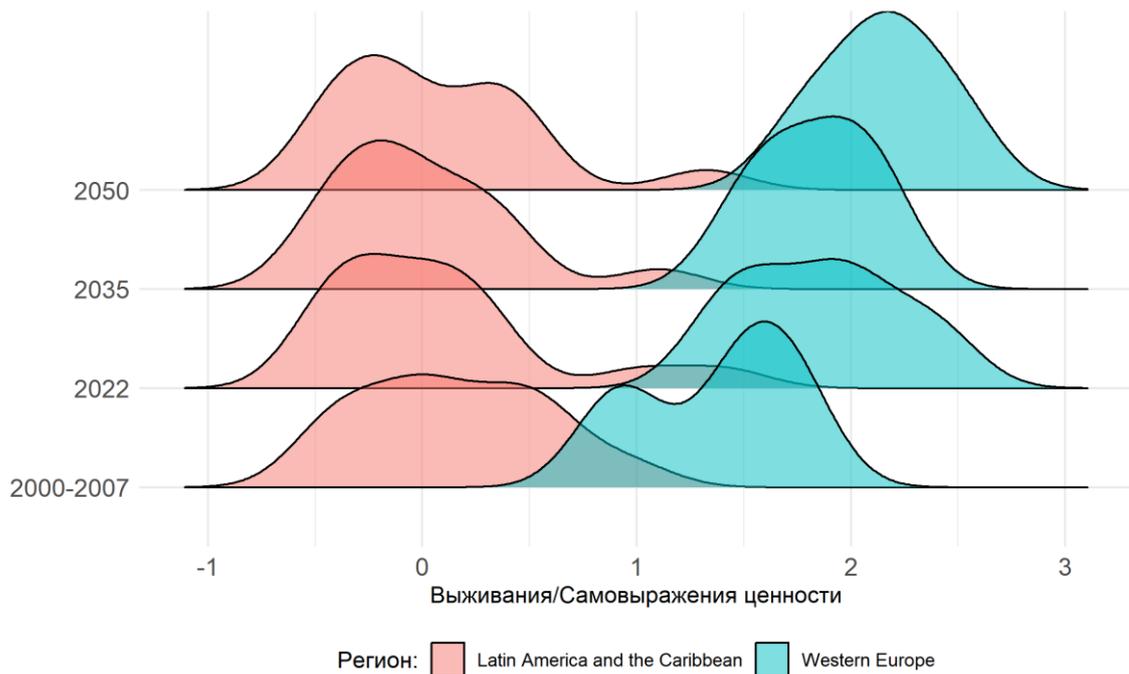

Рисунок 4. Ценности выживания/самовыражения в первой половине XXI века в Латинской Америке с Карибами и Западной Европе.
Источник: Исполнитель.

Как и в случае с анализом на глобальном уровне, видно явное отличие рассматриваемых ценностей от процессов, прогнозируемых по оси традиционных/рациональных ценностей. Так, между развивающимися странами Нового Света и развитыми странами Старого Света наблюдается определенного рода консервация стойких различий, когда оба региона почти не пересекаются друг с другом. Во многом это связано с тем, что страны Латинской Америки не обгоняют страны Западной Европы по движению в сторону ценностей самовыражения: нет того стремительного рывка, который был при рассмотрении оси традиционных/рациональных ценностей. Однако стоит отметить, что в Латинской Америке мы прогнозируем появление второго бугра, что делает распределение этого региона бимодальным, когда часть стран все-таки устремляются в сторону к Западной Европе, а другая консервируется. При этом в Западной Европе происходит со временем обратный процесс: к концу середины XX века распределение нормализуется, и изначальная бимодальность исчезает за счет активного продвижения этих стран в сторону ценностей самовыражения.

4. Заключение

Из анализа прогнозной динамики можно сделать два главных вывода. Во-первых, с течением времени во многом благодаря стремительному рывку развивающихся стран будет происходить конвергенция мира по оси традиционно-религиозных/секулярно-рациональных ценностей. Во-вторых, имеющиеся различия на глобальном уровне по оси ценностей выживания/самовыражения, по сути, законсервируются, что в первую очередь связано с тем, что развитые страны сильнее стремятся в сторону ценностей самовыражения, тогда как развивающиеся страны не успевают их догнать.

5. Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

6. Список источников

1. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
2. Зинькина Ю.В., Слинько Е.В., Быканова Д.А., Коротаев А.В. (2018). Динамика ценностей и модернизация: опыт количественного анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 21. № 1. С. 44–72.
3. Welzel C., Inglehart R., Klingemann H.D. The theory of human development: A cross-cultural analysis // European Journal of Political Research. 2003. Vol. 42. Issue 3. Pp. 341–379.
4. Welzel C., Inglehart R. Liberalism, postmaterialism, and the growth of freedom // International Review of Sociology. 2005. Vol. 15. Issue 1. Pp. 81–108.
5. Welzel C. Freedom Rising. Human Empowerment and the Quest for Emancipation. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 472 p.

6. Korotayev A., Slinko E., Meshcherina K., Zinkina J. Variation of Human Values and Modernization: Preliminary Results // *Cross-Cultural Research*. 2020. Vol. 54. Issue 2–3. Pp. 238–272.
7. Korotayev A., Zinkina J., Slinko E., Meshcherina K. Human Values and Modernization: A Global Analysis // *Journal of Globalization Studies*. 2019. Vol. 10. Issue 1. Pp. 44–71.
8. Eisenstadt S. N. The civilizational dimension of modernity: modernity as a distinct civilization // *International sociology*. 2001. Vol. 16. Issue 2. Pp. 320–340.
9. Spaiser V., Ranganathan S., Mann R. P., Sumpter D. J. The dynamics of democracy, development and cultural values // *PloS one*. 2014. Vol. 9. Issue 6. Pp. e97856.
10. Ruck D. J., Matthews L. J., Kyritsis T., Atkinson Q. D., Bentley R. A. The cultural foundations of modern democracies // *Nature human behaviour*. 2020. Vol. 4. Issue 3. Pp. 265–269.
11. Ruck D. J., Bentley R. A., Lawson D. J. Cultural prerequisites of socioeconomic development // *Royal Society open science*. 2020. Vol. 7. Issue 2. P. 190725.
12. Ruck D. Measuring the Dynamics of Cultural Values and Their Role in Human Development. Doctoral dissertation. Bristol: University of Bristol, 2019.
13. Akaliyski P. United in diversity? The convergence of cultural values among EU member states and candidates // *European Journal of Political Research*. 2019. Vol. 58. Issue 2. Pp. 388–411.
14. van Houwelingen P., Akaliyski P., Dekker P., Iedema J. Convergence or divergence? A multilevel analysis of political values in 18 EU countries 1990–2017 // *Comparative European Politics*. 2021. Vol. 19. Issue 4. Pp. 452–470.
15. Kaasa A., Minkov M. Are the world's national cultures becoming more similar? // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2020. Vol. 51. Issue 7–8. Pp. 531–550.
16. van Houwelingen P., Iedema J., Dekker P. Convergence on political values? A multi-level analysis of developments in 15 EU countries 2002–2016 // *Journal of European Integration*. 2019. Vol. 41. Issue 5. Pp. 587–604.
17. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // *Психология. Журнал высшей школы экономики*. 2008. Т. 5. №. 2. С. 37–67.

18. World Values Survey. 2023. WVS_TimeSeries_1981_2022_Rdata_v4. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWVL.jsp> (дата обращения 15.06.2023)
19. Wood S. N., Augustin N. H. GAMs with integrated model selection using penalized regression splines and applications to environmental modelling // Ecological modelling. 2002. Vol. 157. Issue 2-3. Pp. 157–177.
20. Vollset S.E., Goren E., Yuan C.-W., Cao J., Smith A.E., Hsiao T., Bisignano C., Azhar G.S., Castro E., Chalek J. Fertility, mortality, migration, and population scenarios for 195 countries and territories from 2017 to 2100: a forecasting analysis for the Global Burden of Disease Study // The Lancet. 2020. Vol. 396. Issue. 10258. Pp. 1285–1306.
21. UN Population Division. World Population Prospects 2023. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/MostUsed/> (дата обращения 15.06.2023).
22. UNDP: Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/103006> (дата обращения 15.06.2023).
23. Джахан С. (ред.) Доклад о человеческом развитии 2015: Труд во имя человеческого развития. Москва: Программа развития ООН, 2015. 288 с.
24. Zinkina J., Christian D., Grinin L., Ilyin I., Andreev A., Aleshkovski I., Shulgin S., Korotayev A. (2019) A big history of globalization: the emergence of a global World System. Cham: Springer, 2019. 304 p.